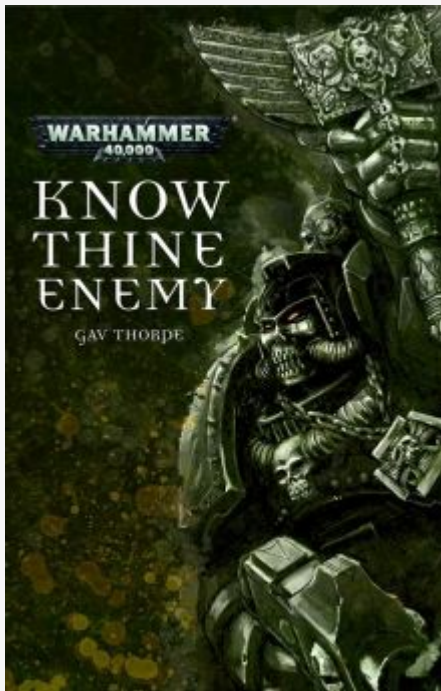

Знай врага своего / Know Thine Enemy (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Знай врага своего / Know Thine Enemy (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Surt
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Темный Империум / Dark Imperium
Год издания	1999
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Тяжёлый бронированный корпус «Громого ястреба» сотрясаясь и стонал, пока челнок прорывался сквозь атмосферу планеты Слатон. Рёв мощных двигателей и свист воздуха, обтекающего судно, заполняли его оглушительной какофонией звуков. Вокруг челнока светился сам воздух, его бронированный нос и края коротких крыльев раскалились добела от трения во время этого полёта с орбиты.

Брат Рамсис, капеллан четвёртой роты Ордена Саламандр, почувствовал, как судно вошло в зону низкого давления и за пару секунд снизилось на несколько сотен метров, прижав его к ремням безопасности, которыми он был пристёгнут к внутренней стороне челнока. Пока «Громовой ястреб» летел через плотные облака Слатона, трясина стало меньше и спустя тридцать секунд пилот подал сигнал готовности. Ремни со свистом втянулись в стену над головой Рамсиса. Тот вытянул руки, сервомоторы силового доспеха с тихим жужжанием повторили движение. Он почувствовал тяжесть на спине, когда механизмы «Громового ястреба» пристегнули к доспеху ранец, а затем уронили по наплечнику с каждой стороны. Одоспешенный Рамсис встал и спокойно прошёл по «Громовому ястребу» мимо двадцати шести космодесантников. Каждый совершал собственный ритуал: в последний раз проверял оружие, передатчики или доспехи, желал товарищу благословения Императора или просто тихо молился. Рамсис активировал руну, встроенную в шлюз, и ширма, отгораживавшая маленькую молельню, втянулась в пол. Ступив внутрь, капеллан зажгёт фигурную жаровню посередине алтаря и затем встал перед ним на колени, поднеся сцепленные руки ко лбу в знак поклонения. Поднявшись, он взял свою розетку, Щит Императора, из реликвария слева от алтаря. Снова встав на колени, он взялся за неё обеими руками, бегая пальцами по круглому краю и глядя на своё отражение в двенадцати драгоценных камнях, в несколько кругов усеивавших эмалированную поверхность розетки.

- Благодетельный Император, правящий звездами и направляющий человечество, — запел Рамсис, осторожно нажимая на камни розетки в церемониальном порядке, — защити меня силой Своей, вечного Твоего слугу. Хоть пролью я с радостью кровь свою во имя Твое, охрани меня от бесславной смерти, дабы мог я продолжить служить Твоему величию. Я живу, чтобы служить Тебе. И как служу я Тебе в жизни, так служить буду и в смерти.

По завершении ритуала его розетка ожила. Рамсис услышал как защитная аура Императора выплеснулась из её глубин и умиротворила его душу. Повесив тяжёлую цепь розетки себе на шею, Рамсис встал и повернулся к правому реликварию. Из резного деревянного ларца, сработанного им самим во время службы капелланом-послушником, Рамсис достал свой Жезл Тайн, крепко держа шестидесятисантиметровую рукоять обеими руками в перчатках. Снова он склонился перед алтарём, прижав Жезл к груди так, что навершие в форме орла касалось такой же эмблемы с орлом на нагруднике.

- Благодетельный Император, правящий звездами и направляющий человечество, направь мою руку, дабы сокрушил я врагов Твоих. Надели оружие сие гневом Твоим. Позволь руке моей стать орудием Твоего божественного гнева. Сохрани мне жизнь, дабы уничтожил я врагов Твоих.

Завершив молитву, Рамсис передвинул рычажок на рукояти Жезла вперёд, включив оружие. Теперь было достаточно нажатия пальца, чтобы навершие Жезла окружило мерцающее силовое поле, способное крушить кости и крепчайшие доспехи. «Воистину чудесны деяния Бога-Машины» — подумал Рамсис.

В завершение Освящения Битвы Рамсис пристегнул Жезл к поясу и взял свой золотой шлем со щитком-черепом с его места перед жаровней.

- Благодетельный Император, правящий звездами и направляющий человечество, позволь моим очам взглянуть на Твое величие. Позволь моим очам верно судить о достойном и мерзком. Позволь моим очам отличать друга от врага, дабы узнал я врага своего... — Рамсис надел шлем и слегка повернул его, чтобы вакуумные замки встали на место. Он повернул диск на левом запястье, и шлем герметично соединился с остальным доспехом.

- Тактический дисплей, — приказал доспеху капеллан, и в его глазах возникло точное изображение внешнего мира: данные о температуре, атмосферном давлении, яркости света и многом другом накладывались на сетчатку глаза. Покрутив головой и проверив настройки доспеха, Рамсис быстро закончил другие предбоевые ритуалы, перепроверив заряд доспеха и предел износа, данные о внешней среде, прицел и множество других систем, чьей задачей было сохранить его жизнь в бою даже в глубинах космоса.

Передатчик в шлеме Рамсиса пискнул, и пилот сообщил капеллану, что они скоро приземлятся.

Рамсис вышел в основной отсек, где космодесантники его отряда ожидали его, тихо переговариваясь и жажда вступить в бой. Впрочем, увидев его, они затихли.

- Сегодня к нам присоединился брат Ксавьер, доказавший, что готов вступить в ряды космодесантников, — космодесантники вскинули сжатые кулаки вверх, приветствуя новичка, благодарно склонившего голову.

- Брат Ксавьер служил в десятой роте двадцать пять лет и заслужил множество знаков отличия, — сообщил Рамсис. - Я рад поприветствовать его в нашей роте, а этот бой, его первый бой в роли полноправного боевого брата, поистине почётен и благоприятен. Мы прилетели на эту планету, чтобы исполнить наш долг защитников человечества. Нет более праведной задачи.

- Несколько недель назад экспедиция из недавно основанного поселения на планете обнаружила нечто древнее и ужасное. Исследователи нашли чужацкое устройство, таящее великое зло — ибо установили его здесь эльдар.

Саламандры злобно зашипели и оскалились: их Орден давно уже боролся с пиратами эльдар. Их родина, Ноктюрн, тысячи лет страдала под игом корсаров, прежде чем явился Император, принёсший им освобождение. Сам Рамсис множество раз сражался с эльдар и пламенно ненавидел развращённых чужаков.

- Служители Бога-Машины сообщили нам, что это устройство — врата, портал в Нематерию, — мрачно продолжил капеллан. - Гарнизон поселения выделил солдат для охраны портала на время исследования, призванного удостовериться, что эльдар не собираются использовать врата для нападения на Слатон. Однако, солдат мало, и наше данное Богом право на эту планету, равно как и на жизни двухсот тысяч поселенцев, требуют, чтобы мы помогли им. Несколько часов назад нам поступила информация, что эльдар и впрямь напали на Слатон. Уже сейчас, пока мы летим, их войска осаждают слуг Императора у портала. Наши пророки и наблюдатели сообщают, что эльдар на данный момент относительно немного, но, если они получают доступ к вратам, они смогут привести немыслимое количество подкреплений. Если это произойдёт, биться за эту планету станет куда тяжелее.

Рамсис дал боевым братьям пару секунд на обдумывание новостей. Он был счастлив вновь встретиться с эльдар, так как их руки пятнала кровь многих его предков, и он ждал любой возможности отомстить.

- Помолимся же! — приказал Рамсис собравшимся космодесантикам. Они повернулись к нему и согласно склонили головы. Начав молитву, Рамсис пошёл между двух рядов воинов, касаясь груди каждого ладонью в знак благословения от Императора и примарха.

- Да будет Император милостив к нашим делам сегодняшним. Да направит Его вечный дух нас на пути света. Да присмотрит за нами досточтимый Вулкан, примарх нашего Ордена. Да будет у нас сила и мудрость, дабы не подвести Их, исполняя свой долг с честью. Слава Императору!

- Слава Императору! — грянул хор космодесантников. В этот момент дважды провыла сирена, и в передатчиках зазвучал голос пилота.

- Чужацкие перехватчики заходят на атаку, — быстро проговорил он. - Занять боевые позиции.

Все космодесантники отступили в маленькие ниши, в которых находились при полёте, крепко схватившись за медные поручни. Рамсис быстро забежал в молельню, чтобы затушить жаровню, прежде чем занять собственную нишу. «Громовой ястреб» резко метнулся направо, искусственные мышцы доспеха Рамсиса легко нейтрализовали движение. Челнок продолжал быстро маневрировать, уклоняясь от эльдарских истребителей, но тут раздался скрежет, и энергетический стук врезался в бронированный корпус, отразившись внутри лиловой вспышкой, от которой брат Лисонис упал на пол. Рамсис шагнул вперёд, чтобы помочь ветеран-сержанту, но тот поднял руку, сообщая, что всё нормально, и медленно поднялся. На его доспехе в районе живота плясали искры, но крови не было, выстрел лишь скользнул по броне космодесантника. Пока Лисонис занимал место в одной из свободных ниш, слышались звуки ещё нескольких попаданий разрядов энергии в бешено вращающийся челнок. За очередным залпом последовал отголосок взрыва, и челнок накренился.

- Мы потеряли два двигателя, — спокойно сообщил пилот. - Приготовиться к аварийной посадке!

Рамсис почувствовал в теле лёгкость, когда «Громовой ястреб» вошёл в крутое пики, стремясь к поверхности Слатона. Около тридцати секунд продолжалось быстрое падение, а затем пилот включил обратные двигатели и челнок практически завис в воздухе. Внезапное увеличение силы тяжести раздавило бы обычного человека, но Рамсис, защищённый своим генно-модифицированным телом и древним силовым доспехом, едва заметил изменения. Спустя пару секунд «Громовой ястреб» скользнул по поверхности, накренившись на правый борт за несколько секунд до остановки. Ещё секунду спустя был опущен трап, и Рамсис выбежал наружу, ведя за собой остальную отряд.

- Докладывает брат-капитан Нубиан. Мы приземлились удачно, на позиции 2-10, как и планировалось. Рамсис, веди отряд на позицию 2-8, я подойду с другой стороны, — несмотря на то, что Нубиан находился в нескольких километрах от него, Рамсис чётко слышал его голос в передатчике. Капеллан утвердительно ответил и сменил частоту, чтобы отдать приказ космодесанникам под своим началом.

- Продвигаемся отделениями, построение «Поджигатель». Отделения Дельфос и Лисонис впереди; отделение Малести замыкает, — отрывисто приказал Рамсис. Трое сержантов подтвердили, и два отделения выбежали вперёд, быстро преодолевая расстояние длинными шагами. Рамсис присоединился к ветеран-сержанту Малести, которого знал с самого принятия в Орден. Они сражались вместе, будучи разведчиками в десятой роте, и, хотя Рамсис быстрее продвигался в иерархии Ордена, они всё ещё оставались друзьями. Рамсис на бегу настроил передатчик на запястье для личной беседы с Малести.

- Вновь эльдар, брат мой. Нужно быть осторожней, — хотя слова Рамсиса казались мрачными, сам он был в отличном настроении. Со времени последней битвы прошло уже несколько недель, и он с нетерпением ждал очередного боя с врагами Императора.

- Мы уже побеждали эльдар, — ответил Малести. - Мы знаем их уловки. На сей раз волшебные трюки и колдунства не помогут им.

- Разделяю твою уверенность, брат, — сказал Рамсис. - Капитан Нубиан — отличный командир. Четвёртая рота процветает под его началом.

- И твоим! — усмехнулся Малести. - За те годы, что ты служишь нашим капелланом, вера боевых братьев была крепка. Они ведут себя достойно и почтительно и исполняют все наши приказы. Они не терпят неудач, исполняя свой долг Адептов Астарты, и не подведут нас и сегодня.

- Они будут драться, как степные львы, я уверен! — ответил Рамсис.

Некоторое время они бежали молча, легко пробираясь по равнине, покрытой высокой травой, залитой золотым светом заходящего солнца Слатона.

За несколько километров к северу от них равнина резко переходила в холмы, в свою очередь, перераставшие в горный хребт. Со всех же остальных сторон их окружали многие километры колосьев, полных зерна. Большая часть земли на Слатоне принадлежала фермерам. Выращенной здесь пищей кормили рабочих на планетах, где добывали минералы, и промышленных мирах-ульях. Без таких сельхоз-планет рабочая сила Империи будет голодать и вечное производство оружия и бронетехники прекратится, что принесёт с собой смерть людей в этом секторе. Нельзя было допустить падения Слатона в руки эльдар.

Последние лучи солнца осветили отряд Рамсиса, продолжавший свой быстрый бег по одной из горных долин. Несколько минут назад в крутых горах, окружавших долину, начало раздаваться эхо оружейного огня.

- Похоже, эльдар начали очередную атаку, — предположил Малести. - То, что мы приземлились у них в тылу, можно красиво разыграть: загнать их в ловушку под огонь наших орудий с одной стороны и гвардейцев у портала с другой. Император благословил нас.

- Осторожнее с самоуверенностью, брат мой, — предупредил его Рамсис. - Эльдар скользки, как лавовые змеи, и вдвое ядовитей. Они могли оставить войска в арьергарде на случай подобной атаки.

- Тоже верно, — согласился Малести. - Поэтому мы и высадились по отдельности, так что если один отряд задержат, второй прорвётся. Если Императору угодно... — Малести внезапно умолк. Его внимание привлекло что-то впереди. Рамсис посмотрел в ту же сторону и увидел, что оба отделения, возглавлявших отряд, остановились. Он уже хотел связаться с сержантом Лисонисом, когда у него в ухе запищал передатчик.

- Капеллан Рамсис, на связи сержант Лисонис. Впереди лес, возможно, там устроена засада. Запрашиваю дальнейшие приказы.

- Направляемся к вам. Оставайтесь настороже, — откликнулся Рамсис.

Прошло около минуты, прежде чем Рамсис и отделение Малести добрались до остальных десантников, спрятавшихся в высокой траве и за камнями. Лес впереди занимал всю долину от края до края. Нельзя было сказать точно, насколько далеко он простирался, но Рамсис даже не рассматривал вариант с обходом. Это заняло бы слишком много драгоценного времени и всё равно нельзя было точно сказать, что их не засекут на подходе к вратам. Рамсис уставился на лес, пытаясь различить в его тенистой глубине между тонкими стволами деревьев движение.

- Сержант Лисонис, включите ауспекс. Посмотрите, засечёт ли он что-нибудь в лесу, — тихо, но властно передал Рамсис.

- Эльдар могут перехватить сигнал, капеллан. Они всё ещё могут не знать, что мы здесь, — предупредил его Лисонис.

- Сержант, смею вас уверить, что они прекрасно осведомлены о нашем присутствии. Даже если их техника не засекала нас, то уж псионики точно справились с этим.

Сержант склонился, отцепил ауспекс от разгрузки и настроил его. Держа прибор в одной руке, он водил им в направлении леса. Экран ауспекса отбрасывал мерцающий зелёный отсвет на чёрный доспех сержанта, подсвечивая шлем снизу и делая десантника похожим на демона из глубин Хаоса. Лисонис покрутил медный циферблат рядом с экраном, затем пощёлкал рычажком.

- Точно можно сказать, что в лесу находится около дюжины живых существ размером с человека, капеллан, — доложил Лисонис, пристегнув ауспекс обратно на место и вытащив силовой меч из ножен.

Рамсис снова взглянул на деревья, отыскивая любой признак движения или жизни. Ничего. Посмотрев на часы на ретинальном дисплее, капеллан принял решение.

- У нас нет времени обходить лес. Приготовиться к атаке. Да направит Император наше оружие, — с такими словами Рамсис вышел вперёд.

- За Императора и Вулкана! — прокричал он на бегу, силовой доспех превращал каждый шаг в громадный прыжок. Позади него Саламандры тоже сорвались с места, подхватив боевой клич. Воздух наполнился тихим свистом, и Рамсис заметил мелкие серебристые кристаллы, отскакивавшие от доспехов его братьев. Снова всмотревшись в лес, он уловил едва видимые тени, давшие по космодесантникам ещё один залп. Рамсис услышал сдавленный крик сзади. Он обернулся, чтобы посмотреть, что случилось. Один из космодесантников отделения Дельфос, брат Ласт, схватился рукой за шлем. Его товарищ развернулся, подал Ласту руку и помог ему подняться. Пока капеллан наблюдал за ними, токсины в кристалле уже начали всасываться в кровоток Ласта. Космодесантник снова вскрикнул, когда его тело начало содрогаться. Силовой доспех усиливал движения трясущегося десантника, превращая их в судорожные метания. Ласт выронил болтер и упал на колени.

- Игла снайпера пробила окуляр шлема брата Ласта, — доложил сержант Дельфос.

- Тогда тащите его! — приказал Рамсис, снова переключаясь на лес. Первые десантники уже были в пятидесяти шагах от деревьев. Отделение Лисонис остановилось, вскинуло болтеры и дало залп. Разрывные снаряды ворвались в заросли, взметая в воздух фонтаны рваных листьев и коры, отламывая ветви и пробивая в стволах зияющие дыры.

Рамсис услышал резкий вопль, и из подлеска выросла фигура, зажимавшая рукой рану на предплечье, из которой по мерцающему камуфляжному плащу текла алая кровь. Фигура была высокой и завёрнутой в плащ, менявший окраску в соответствии с цветом деревьев и травы. Рамсис прицелился, совместив прицел на ретинальном дисплее с капюшоном эльдар. Он разглядел тонкий острый нос, изящные черты лица и два больших глаза, светящихся чужацким умом. Капеллан нежно нажал на спусковой крючок, и мгновение спустя череп эльдар взорвался, а обезглавленное тело пролетело ещё несколько метров, отброшенное ударной волной.

Добравшись до леса, Рамсис нашёл ещё три тела. У первых двух были пробиты огромные дыры в груди, нога второго была оторвана начисто, а третьего несколько одновременных попаданий из болтера превратили в багровое месиво. Оглянувшись, Рамсис увидел, как Ласта тащат двое братьев, одновременно стреляющих из болтеров. Раненый десантник всё ещё дёргался, пока его организм

пытался побороть чужацкий яд. Доспех другого космодесантника лежал неподалёку, валяясь на траве, словно брошенная кукла. Капеллан увидел в сочленении доспеха на колене маленькую дырочку, пробитую иглой. Очевидно, она поразила крупный кровеносный сосуд, поскольку даже улучшенный организм десантника не смог справиться с отравлением.

- Да пребудет эта душа в свете Императора вечно. Своей милостью забрал Он тебя в свои объятия. Служи Ему в смерти так же, как твоя жертва послужила Ему в жизни, — пропел Рамсис, мысленно проклиная отсутствие в отряде аптекария. Он не мог позволить одному из своих воинов нести труп космодесантника, а к тому времени, как прибудет отряд капитана Нубиана, геносемя павшего будет уже бесполезно. Каждое несобранное геносемя было навсегда потеряно, что ослабляло Орден.

Оглядевшись, Рамсис увидел, что все остальные добрались до деревьев. От эльдар не осталось ни следа. Следующие несколько минут полумрак периодически освещался оранжевыми сполохами огня из огнемёта отделения Дельфос, пока космодесантники методично пробирались между деревьев в поисках выживших эльдар. Рамсис послал отделение Малести вперёд, чтобы убедиться, что дорога к капитану Нубиану очищена, а затем подошёл к брату Ласту.

Капеллан обнаружил десантника присевшим у поваленного дерева и вгоняющим снаряды из подсумка на поясе в магазин болтера. Рядом с ним лежал шлем с треснувшим левым окуляром. Левая сторона лица Ласта была покрыта корочкой засохшей крови, красным пятном на тёмной коже, а левый глаз закрылся. Всё лицо десантника покрывали ритуальные шрамы Саламандр. На лбу были выжжены три драконьих головы, каждая обозначала похвалу от капитана роты, а несколько прямых шрамов на носу и подбородке были выжжены в знак признания за победу над особым врагом. Ласт посмотрел на подошедшего Рамсиса.

- Клянусь, чёртов эльдар целился в брата Нитраса. Мазилы они, эти чужаки! — пошутил космодесантник.

- Как себя чувствуешь, брат? — поинтересовался Рамсис, садясь рядом с Ластом и снимая шлем.

- Драться могу, — заявил Ласт, широко ухмыляясь, от чего его шрамы свернулись кольцами. - Яд всё ещё действует на слух и обоняние, но вижу уже почти чётко. Ну, одним глазом, — он показал большим пальцем на здоровый глаз.

- А как с прицелом, брат Ласт? — спросил Рамсис. Ему нужно было знать, насколько надёжен был в бою десантник.

- Нормально, командир, — заверил его Ласт. Космодесантник ткнул пальцем в шлем. - Это старая модель, четвёртая, «Владыка». Скомпенсирует потерю глаза усилением сигнала через другой окуляр. Я даже не замечу увечья. Немного жмёт — я даже хотел попросить другой, когда мне выдали доспех — но, слава Императору, остался с этим.

Рамсис встал и приказал Ласту доложить сержанту Дельфосу. Отсалютовав, боевой брат натянул шлем и направился к остальным десанникам.

К Рамсису подошёл сержант Малести и доложил, что зачистка окончена, других эльдар обнаружено не было.

- Принято, — откликнулся Рамсис, проведя рукой по коротким вьющимся волосам, прежде чем снова натянуть шлем. - Веди отряд к кряжу. Эльдар определённо знают, откуда мы идём, а капитан Нубиан вряд ли жаждет мешкать, ожидая нас.

Рамсис со своим отрядом первыми прибыли на точку сбора. Когда солнце зашло, зрение Рамсиса усилили авто-чувства шлема, залив всё вокруг красноватым светом. Из-за кряжа капеллан видел периодические вспышки залпов орудий Имперской Гвардии. Прошёл ещё час, прежде чем появился капитан Нубиан со своими космодесантниками. При помощи усилителей доспеха капеллан видел жар, окружающий отряд, белый свет, исходящий от вентиляционных решёток их ранцев. Их оружие тускло светилось красным, что, как знал Рамсис, означало продолжительный бой, в который ввязался отряд. Когда они подошли ближе, Рамсис быстро пересчитал десантников: их было двадцать один, на семерых меньше, чем отправлялось. Ещё несколько, похоже, были ранены, и, когда подошёл капитан Нубиан со своим командным отделением, Рамсис увидел, что редуктор аптекаря Зуды был покрыт тёмно-красной кровью космодесантников; он явно извлекал уже геносемя из павших десантников. Собранное геносемя позволяло Ордену создать новых космодесантников на замену погибшим.

- Мы попали в засаду вскоре после приземления, — объяснил Нубиан, остановившись перед Рамсисом. - Они быстро приблизились на двух быстрых парящих транспортах, наше оружие не могло пробить силовые поля, защищавшие технику. Там ещё был гравитанк, круживший около нас и пытавшийся накрыть огнём из пульс-лазера. Брат Коленн сумел снять его из лазпушки, но отделение Мория успело потерять троих. В основном встретились обычные солдаты, не слишком-то опасные. Их сюрикенные катапульты не могут пробить наши доспехи, а наши болтеры одним выстрелом уничтожают по солдату. Больше всего проблем вызвали специалисты, те, кого они зовут Жалящими Скорпионами, — мы сражались с ними и раньше, Рамсис...

- Помню. Я был на Коронисе-4. Мастера ближнего боя, с этими проклятыми лазерами на шлемах, — сказал Рамсис, приставив пальцы к челюсти, изображая странное оружие чужаков в форме мандибул.

- Они самые, — согласился Нубиан. - Их доспехи похожи на наши: болтеры почти бесполезны. Они ухитрились зайти нам в тыл, скользкие мрази. Первым под удар попало отделение Гория. Их вожак был вооружён чем-то вроде силовой перчатки, легко пробившей грудь сержанта Гории. Мы смогли отбить остальных, сосредоточив огонь на слабых эльдар, и, убрав раздражитель, заняться рукопашниками. Всех перебили, — усмехнувшись, договорил Нубиан.

Капитан указал на космодесантника, у которого вместо левой руки была обугленная культя; другой рукой раненый махал перед носом сержанта Лисониса, вовсе не беспокоясь о своём увечье.

- Плазмомёт брата Кали взорвался, но он успел-таки уложить двоих, — объяснил Нубиан. - За последние семь высадок у меня уже четвёртый раз плазменное оружие отказывает, хотя впервые взорвалось. Нужно поговорить с Магистром Кузни, как вернёмся. Плевать, что плазменное оружие — древний артефакт, я хочу, чтобы оно лучше обслуживалось.

Капитан посмотрел на далёкие отсветы выстрелов, доносившиеся из лагеря Имперской Гвардии.

- Нужно выдвигаться. Я хочу добраться до гвардейцев до рассвета, — сказал он, снова повернувшись к Рамсису. - Хорошо, что мы не попытались приземлиться сразу на поле боя. Мы наткнулись на пару вражеских мобильных ПВО в шести километрах отсюда. У них такие громадные кристаллиновые лазеры, они бы наши «Грозовые ястребы» легко подстрелили.

Слабо улыбнувшись, капитан показал Рамсису на две тонкие струйки дыма к югу.

- Ну, теперь-то они нам не помешают.

Капитан снова помрачнел.

- Хотелось бы, чтобы было больше времени на разведку, но Имперская Гвардия не удержит позиций, пока разведчики ищут лагерь эльдар.

- Никогда не слышал о лагерях эльдар, капитан, — сообщил Рамсис.

- Тоже верно, — согласился капитан, слегка кивнув шлемом. - Задержавшись, чтобы найти их, мы бы потеряли драгоценное время. Как ты когда-то нас учил, Рамсис, мы всегда должны совмещать действие с мудростью. Хотя мы живём для битвы, воюют не только оружием, но и умом.

- Боюсь, это не моя заслуга, брат, — с улыбкой признался Рамсис. - Я вычитал это в проповеди капеллана Горбиама, моего наставника во время послушничества.

Капитан снял шлем и глубоко вдохнул. У него на лбу сияли восемь штифтов, каждый из которых обозначал десять лет службы Императору. Розовый шрам тянулся от правой щеки до подбородка, выделяясь на фоне тёмной кожи. Как и у всех Саламандр, его лицо и шея были покрыты ожогами, каждый сложный знак отличия вырезался прямо на коже. Тёмные глаза капитана мрачно уставились во тьму, в этом взгляде отражались несколько столетий боевого опыта. Кивнув самому себе, он снова надел шлем.

- Хватит болтать. Выдвигаемся.

Космодесантники стали продвигаться ещё осторожнее, высылая вперёд патрули для поиска засад эльдар. Рамсис шёл вместе с братом-капитаном Нубианом и братом-писменником Замбиасом из Архива Ордена. Они шли уже полчаса, когда Замбиас поднял руку и Нубиан скомандовал остановку. Книжник молча снял шлем и уставился ввысь, где звёзды были разбросаны по безоблачному небу, словно алмазная пыль. Лицо книжника помрачнело, лысая голова сверкала от пота. Его глаза, совершенно белые, без зрачков, были похожи на глаза слепца, однако же он, нахмурившись, смотрел в небо, словно ища там что-то. Рамсис увидел бледный жуткий свет вокруг глаз псионика, использовавшего свою силу для поиска вокруг других разумов.

Медленно сморгнув и выдохнув, Замбиас снова закрыл свой разум.

- Эльдар прекратили атаку. Они выдвигаются на север, — сообщил он Нубиану и Рамсису.

- Тогда быстро выдвигаемся, пока они перегруппировываются! — рявкнул Нубиан, подавая отделениям сигнал выдвигаться.

- Узнал что-нибудь об их намерениях? — спросил у Замбиаса Рамсис, когда отряд сорвался с места.

- Их ведьмовство сильно, как тебе известно, брат-капеллан. Я не могу проникнуть в их разум, только чувствую их присутствие. Оно оставляет в воздухе мерзкий след, разложение в ауре планеты. Эта земля принадлежит Императору, она отторгает злобных чужаков, — объяснил библиарий, сжимая кулаки от ненависти к чужакам, оскверняющим Слатон.

- Я сам размышлял над этим, братья, — вклинился Нубиан. - Я связался с лейтенантом, командующим имперского гарнизона, и есть несколько факторов, которые мне непонятны. Не можете поразмыслить?

- Как своим оружием мы несём суд Императора, так своим разумом мы несём Его мудрость, — ответил Замбиас, снова надевая шлем.

- Эльдар трижды начинали масштабный штурм имперских позиций, — сказал Нубиан. - Странно. Эльдар на равнине быстры, словно молния, они бьют, затем моментально исчезают. Они прекрасно знают, что не могут совладать с мощными орудиями, но, тем не менее, трижды бросались на танки и отряды имперских гвардейцев.

- Полагаю, они спешат, — помедлив, ответил Замбиас. - Отряд, который они послали на перехват Рамсису, был небольшим и целиком состоял из так называемых следопытов, мастеров скрытности, саботажа и партизанской войны. Даже воинство, что они послали против нас, лишь малая часть их воинов, если пророчества относительно общей численности верны. Похоже, они сосредоточили все свободные силы на портале и его защитниках. Их обычная стратегия молниеносных ударов обескровила бы нас и вынудила перейти в наступление, что дало бы им прекрасные шансы на победу. И тем не менее они кидают свои войска прямо в пасть имперских сил. Они отчаянно жаждут прорваться, я уверен в этом.

- Какая разница, в отчаянии они или невозмутимы? Они в любом случае подохнут под огнём наших болтеров! — выплюнул Рамсис, вытаскивая болтпистолет из кобуры и яростно тыкая им в горизонт. - Если они хотят корчить из себя лёгкую мишень, то мы должны быть просто счастливы. Я не люблю драться с эльдар. Они крадутся и ползают на брюхе, словно скользкие гады, никогда не вставая в полный рост, чтобы драться как честные воины. Их ведьмовство сильно, их боевые машины быстры и маневренны, так что для нас только лучше, если они в этот раз отбросят свою обычную тактику.

- Тоже верно, — кивнул Нубиан. - Мы сражаемся за правое дело, эльдар не должны добраться до проклятого портала. Если они достигнут устройства, они притащат ещё больше своих собратьев на планету, вырежут поселенцев и она будет потеряна для Императора. Мы должны убедиться, что этого не произойдёт.

- Почему бы просто не уничтожить портал и не покончить с этим раз и навсегда? — спросил Рамсис.

- В состав подразделения Имперской Гвардии был включён слуга Бога-Машины, — ответил Замбиас. - Полагаю, он хочет сохранить его для изучения.

- Тьфу! Бог-Машина. Политика, — в словах Рамсиса сквозило презрение. - Не буду притворяться, будто понимаю, почему мы должны тратить время на подобное. Мы сражаемся, мы убиваем, мы побеждаем. Мы же Саламандры.

- И где бы мы были без техники и оружия, Рамсис? — спокойно парировал Нубиан. - Ты же лучше всех понимаешь, что мы существуем только для защиты владений и слуг Императора. Если Механики хотят исследовать устройство, как бы глупо это ни выглядело для нас, наш долг — защищать их во время исследования.

Выслушивая отповедь, Рамсис бросил взгляд на горы вокруг. Свет двух лун Слатона ещё не проник в долину, и всё вокруг было погружено в тень. Они легко бежали по высокой траве, их путь преграждали лишь странные рощи сухих деревьев и обвалившиеся камни.

- Есть и ещё одна загадка, братья, — сказал Нубиан, вспомнив слова Рамсиса. - Эльдар предпочитают нападать внезапно, исподтишка, но они предупредили гарнизон о своём приближении. Они выслали ему ультиматум — дайте пройти к порталу или умрите. Почему они не воспользовались фактором внезапности, когда, возможно, смогли бы смести оборону одним решающим ударом?

- Возможно, они хотели запугать гвардейцев, чтобы вовсе не сражаться? — предположил Рамсис, даже

не пытаюсь скрыть своё недоверие к храбрости Имперской Гвардии.

- С тем же успехом внезапная атака могла бы смести всякое сопротивление и дать им свободный доступ к желаемым подкреплениям, — ответил Нубиан, поправляя на бегу правый наплечник, чтобы тот лучше сидел на приводе.

- Рамсис прав, — сказал Замбиас, вытаскивая психосилового меч из ножен. Пси-энергия заструилась по клинку, и на нём заиграли бледно-голубые огоньки. - Неважно, в чём заключается их хитроумный план. Они всё равно падут под клинком императорского гнева.

Космодесантники добрались до позиций Имперской Гвардии, не встретив больше эльдар, хотя Замбиас дважды сообщал о том, что вражеский псионик пытается пробиться через пси-щит письменника. Имперские гвардейцы выглядели неважно. Во тьме дымились обгорелые остовы обоих их танков. На земле были сложены трупы с закрытыми шлемами лицами, сложены линией в тридцать шагов. Рамсис видел тридцатиметровую зону, расчищенную гвардейцами перед позицией. Она была выжжена, усеяна воронками от снарядов, но трупов эльдар видно не было. Рамсис предположил, что противник забрал их, отступая под лазружейным огнём гвардейцев.

Немногие выжившие гвардейцы сидели у костров, их плащи и остроконечные шлемы были помяты, разодраны и залепаны кровью. Лейтенант поспешил поприветствовать новоприбывших. Под глазами у человека были мешки от усталости и напряжения, а тёмно-синий мундир не был застёгнут. На левом бедре была повязка, через которую сочилась кровь, пятнавшая белые брюки. Он отдал честь капитану Нубиану, как было принято в его полку, приложив палец к козырьку.

- Лейтенант Раскиль из четвёртого левиллийского, приданного Адептус Механикус для охраны, — доложил он. - Благословен будь Бессмертный Император, что вы пришли спасти нас.

Нубиан взглянул на офицера, чья макушка едва доставала до нагрудного орла космодесантника.

- Вы ошибаетесь, лейтенант, — сказал он Раскилю. - Мы пришли не спасать вас. Мы пришли защитить портал от мерзких эльдар. Ваше выживание лишь необходимо для выполнения задания.

Лейтенант отшатнулся, словно ошпаренный, широко распахнув рот. Прежде чем он смог промямлить что-нибудь, над ним уже возвышалась могучая фигура брата Замбиаса.

- Где чужацкий артефакт, лейтенант? Я желаю его обследовать, — поинтересовался книжник. Имперский гвардеец всё ещё был в шоке от слов Нубиана.

- Я, эээ... я провожу вас. Хотите сначала отдохнуть и перекусить? — предложил Раскиль.

Рамсис почувствовал нарастающий гнев. Дерзкий человечешка предполагал, что их физические потребности стоят прежде целей задания. Он шагнул навстречу лейтенанту, но Нубиан вмешался, преградив Рамсису путь рукой.

- Нам пока не нужна поддержка, лейтенант, — быстро сказал капитан. - Впрочем, прежде всего нужно заняться обороной позиции. Прикажите своим сержантам доложить моим братьям. Ваши люди могут отдыхать остаток ночи, мои отделения встанут на караул до рассвета.

- Вы в курсе, что здесь восемнадцатичасовая ночь? — спросил Раскиль.

- Мы осведомлены о цикле вращения Слатона, лейтенант, — сказал Нубиан, в его голосе слышалось недоумение из-за вопроса офицера.

- И ваши люди собираются стоять дозором до рассвета, который наступит через где-то десять часов? — недоверчиво спросил Раскиль. - Я могу выделить людей для караула, это не проблема.

Терпение Рамсиса лопнуло. Он обошёл капитана Нубиана и уставился на Раскиля.

- Вашим людям нужны еда и сон. Нам — нет! — Рамсис проговаривал очевидное. - Если ваши люди не получают этого, их боевые способности резко ухудшаются. У нас такой слабости нет. Мы можем месяц сражаться, живя на протеинах, поставляемых перерабатывающей системой доспеха. Вы также страдаете от вызванных напряжением физических и психических расстройств, долгое время находясь на передовой, вследствие чего я проигнорирую ваши оскорбления. Наши братья встанут дозором. Будьте добры впредь не оспаривать мудрость капитана.

Лейтенант Раскиль настороженно посмотрел на троих огромных космодесантников, стоящих перед ним. Оглядев лагерь, он увидел других десантников, выдвигавшихся на позиции, с которых просматривалась вся долина с севера и с юга. Он ничуть не удивился, заметив, что его люди расступались перед громадными воинами, убираясь с пути задолго до их приближения.

- Тогда следуйте за мной. Магос Симениц изучает... цель уже несколько дней, — наконец сказал он, направляясь к краю лагеря.

Раскиль привёл Рамсиса и остальных десантников к ровной впадине, окружённой с трёх сторон крутыми утёсами и находившейся сразу за восточной стороной кряжа, где гвардейцы встали лагерем. Артефакт в центре моментально опознавался как эльдарский. Обелиск высотой в два человеческих роста был сделан из фиолетового камня, усыпанного золотыми эльдарскими рунами. Изящные завитки серебряной проволоки свисали со стержней, образующих вокруг портала гексаграмму. Воздух заполнял свистящий звук, издаваемый квадратным ящиком длиной в шестьдесят сантиметров и покрытым циферблатами и вентилями, который стоял неподалёку и был соединён с проволокой катушками проводов. Всё вокруг было залито мерцающим светом трёх жаровен, выставленных в низине треугольником. Пока они шли к чужацкому творению, из-за механизмов выступила сутулая фигура в мантии.

- А, Раскиль, вот и вы... — начала фигура, замершая при виде космодесантников. Когда человек повернулся к ним, пламя осветило его лицо под тяжёлым капюшоном мантии. Похожая на пергамент кожа свисала складками со щёк, а спина словно была вечно согбена. Из правой глазницы торчал странный оптический прибор с несколькими разнокалиберными линзами, то выезжавшими вперёд, то отъезжавшими назад, пока он фокусировал взгляд. Носа у него также не было, из середины бесформенного лица к маленькому цилиндру на поясе тянулся воздушный шланг.

- Идёмте, смотрите! — предложил Симениц, помахав им правой рукой, из которой торчало несколько мелких антенн. Он подвёл их к аналитическому механизму и ткнул в один из множества экранов, показывавших какие-то синусоиды и причудливые графики. Посланник Адептов Механики потянул за небольшой штепсель, встроенный в его лоб и воткнул его в разъем в самой машине, провод, связывавший его со штепселем, отливал кровью. Экран, на который он показывал, начал меняться, когда техножрец гортанно, почти неслышно, пропел молитву. Появился нарисованный зелёными линиями силуэт артефакта и, когда адепт запел быстрее, рой оранжевых точек сложился в концентрические

овалы, которые, казалось, нестройно вращались вокруг центра монолита.

- Видите? — спросил Симениц, радостно тыкая пальцем в экран.

- Мы не разбираемся в работе этого механизма, — тупо глядя на картинку, сказал Нубиан.

Техножрец насмешливо хмыкнул и щёлкнул переключателем, остановившим движение овалов, перед тем как вытащить штепсель из разъёма.

- Это явно энергетическое поле от варп-катушки, — медленно, как терпеливый взрослый, поучающий ребёнка, сказал техножрец. - Наши подозрения подтвердились: это строение способно открыть врата в варп, позволяя чему-нибудь пройти сквозь него. Причём немаленькому такому чему-нибудь, если я правильно всё рассчитал. Тем не менее, я заметил некоторые странности. Такое поле не характерно ни для одного варп-механизма из известных нам. Врата словно бы ведут как в варп, так, в то же время, и вне его. Также мощность поля нарастала с момента моего прибытия. Похоже, кто-то пытается удалённо включить врата.

- Можете помешать? — спросил Рамсис, глядя на огромный обелиск, который, казалось, не отражал свет жаровен, а поглощал его, оставаясь в тени. Находясь рядом с чужацким творением, ощущая висящую в воздухе вонь внепланетного зла, Рамсис чувствовал, как у него мурашки по коже бегают.

- Я, в принципе, могу дестабилизировать поле варпа, но результаты будут ужасающими, если я всё же ошибаюсь, — пожав тощими плечами, сообщил техножрец.

- Приготовьтесь к дестабилизации по моему приказу, — сказал Нубиан. - Мы попытаемся сохранить портал в целостности и сохранности для ваших исследований, но нам приказано не дать эльдар включить его. Если будет необходимо, мы уничтожим его, спасая жизни двухсот тысяч поселенцев.

- Поселенцев? — усмехнувшись, спросил Симениц. - Всегда можно достать ещё поселенцев, а вот такого же качественного образца мы можем ещё лет пятьсот не найти.

- Если эльдар доберутся до портала, мы всё равно его потеряем, — сказал Замбиас. Библиарий развёл руки в стороны и медленно пошёл к portalу, постепенно сводя их вместе на ходу.

- Я чувствую здесь зло. Древнее, чужацкое зло, — сказал он, развернувшись к остальным.

- Мы будем готовы, — уверенно ответил Рамсис.

До рассвета оставалось несколько часов, когда эльдар снова атаковали. Рамсис всю ночь провёл с Замбиасом и Нубианом, распределяя десантников и гвардейцев по позициям. Основная масса войск была сосредоточена на северном направлении, с которого шли прежние атаки. Тем не менее, Нубиан приказал Рамсису вместе с небольшим отрядом охранять южный подход, на тот случай, если эльдар воспользуются быстрыми гравциклами, чтобы начать атаку с другого направления. Космодесантников было сорок четыре и ещё около шестидесяти имперских гвардейцев, так что Рамсис был уверен, что они продержатся. Когда на севере, на правом фланге, началась стрельба, он был с отделением Лисонис.

Имперские гвардейцы посылали в темноту залп за залпом, резкие белые вспышки выстрелов из их лазружей ярко сияли в ночи. В ответ из тени протягивались тонкие голубые энергетические лучи, за которыми следовали очереди плазменных снарядов, ослепительно ярко взрывающихся на земле. Доспех Рамсиса автоматически наложил на щиток шлема фильтр, чтобы десантника не слепил резкий свет, но

он знал, что у гвардейцев с этим будут проблемы. Пока он наблюдал за боем, из сумрака вылетел энергетический снаряд размером с кулак и врезался в грудь гвардейца, послав разорванный труп в десятиметровый полёт. Рамсис слышал выкрикиваемые сержантами Гвардии приказы, и в редкие моменты тишины его слух вылавливал зловеющий свист эльдарских сюрикенов, разрезающих ночной воздух.

- Остаёмся на позиции. Возможно, это всего лишь отвлекающий маневр, — сказал он Лисонису, отвлекая внимание от перестрелки, бушевавшей в сотне шагов справа. Повернувшись налево, Рамсис увидел тепловые следы нескольких эльдарских машин, медленно подкрадывающихся к лагерю.

- Увеличить, — приказал он доспеху, и мерцающие контуры трёх эльдарских гравициклов резко приблизились. Они парили в нескольких метрах над землёй, уклоняясь от камней и деревьев, длинные и округлые, с резной бронированной кабиной спереди и орудийным гнездом сзади. Рамсис немедленно опознал эти быстрые боевые машины с экипажем из двоих эльдар, оснащённые смертоносными тяжёлыми орудиями, которые эльдар, как ему сообщили, называли «Змеями» или «Гадюками», что-то типа того. По мере уверенного приближения к защитникам их корпуса становились всё лучше и лучше различимы.

Предупреждать братьев не было необходимости; он видел, что они также следили за перемещениями эльдар. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, он снял болтпистолет и Жезл с пояса и стал спокойно ждать, пока чужаки войдут в радиус поражения. Внезапный блеск тонкого ствола орудия ближайшего гравицикла выдал нарастание тепла, и секундой позже голубой разряд энергии разрезал ночной воздух и пробил доспех брата Каммии, стоявшего в пятидесяти метрах по правую руку Рамсиса. Космодесантник ещё пару секунд стоял, словно ничего не случилось, пока дыра в его туловище слабо дымилась. Затем ноги воина подкосились, и он упал на землю. Доспех лязгнул, словно внутри вдруг ничего не стало.

Космодесантники немедленно отреагировали, лвиный рык разорвал воздух, когда они разом дали болтпружейный залп. Каждый снаряд уносился в тень, оставляя едва заметный трассер, а затем взрывался с характерным треском. Рамсис наблюдал за множеством мелких взрывов рядом с корпусом ведущего гравицикла, разбрасывавших осколки во все стороны. Когда он переключился на нормальный режим зрения, космодесантник сзади, брат Артетис, расставил ноги и вскинул на плечо пусковую установку. «Гадюки» пронеслись мимо, их стрелки разворачивали изящные орудия, целясь в космодесантников. Артетис развернулся, нацелил установку на ближайший гравицикл, а затем резко нажал на спусковой крючок. Из установки вырвался язык оранжевого пламени. Какое-то мгновение казалось, что ракета не нашла цель: она явно пролетала мимо «Гадюки». Затем дух ракеты увидел пролетающих чужаков и задействовал маневровый двигатель для смены курса ракеты. Секунду спустя боеголовка взорвалась, превратив заднюю часть машины в огненный шар. Гравицикл упал на землю и взорвался.

Космодесантники продолжали стрелять из болтеров по оставшимся «Гадюкам». Рамсис увидел, как один из снарядов врезался в крыло и взорвался, сорвав его начисто. Потеряв управление, машина нырнула вниз, и капеллан увидел, как стрелок вскинул руки, защищая лицо, за секунду до того, как нос гравицикла врезался в землю. По инерции он несколько раз перевернулся и скатился по склону холма, разбрасывая во все стороны куски резной брони. Последняя «Гадюка» сбежала обратно под сень скал и скрылась из виду.

Битва продолжалась ещё несколько часов, эльдар предпочитали быстро нападать, наносить кое-какой урон и так же быстро отступать обратно в тень, вместо того чтобы развернуть полномасштабный штурм. Такая тактика не позволяла точно оценить их численность, но на краю догорали обломки двух гравитанков, и Лисонис доложил о более чем пятидесяти эльдарских трупах, найденных в округе. Во время последней атаки Рамсис попал под огонь сюрикенной катапульты, чужацкого устройства, способного выпустить залп бритвенно острых дисков, разрезающих цель на куски. Впрочем, древний доспех капеллана выдержал, и цепочка дисков с мономолекулярной заточкой тянулась от левого наплечника к правому бедру. После победы Рамсис собирался отдать доспех технадесантнику Орлинии, чтобы тот осторожно извлёк их. Он хотел сохранить их на память об этой битве. Но перекрашивать доспех он будет сам, в благодарность за данную ему защиту.

Прошло уже больше часа с момента последней атаки, и капитан Нубиан, убедившись, что это не отвлекающий маневр, повёл своё командное отделение и отделение Дельфос в разведку, чтобы отвлечь эльдар и не дать им перегруппироваться. Он отсутствовал уже около четверти имперского часа, оставив Рамсиса командовать остатками имперских войск.

А их осталось мало. Атаки эльдар были крайне эффективны: только двадцать девять гвардейцев и двадцать семь космодесантников могли сражаться. Рамсис знал, что многие раненые братья пошли бы в бой, если бы он потребовал, но важно было дать их улучшенным телам любую возможность исцелиться, чтобы они могли с полной отдачей сражаться позже, когда это действительно потребуется. Большинство раненных гвардейцев было мертво — их разрезали сюрикены, плавила плазма звёздных пушек и разрывали напополам мощные лазеры. Рамсис засмотрелся на один из трупов, тело молодого капрала, лицо которого выражало умиротворение и покой. «Странно», — отвлечённо отметил Рамсис, «учитывая то, что ему разнесло ноги и половину позвоночника». Затем запищал передатчик капеллана, и тот моментально забыл про труп.

- Возвращаюсь с несколькими эльдар, — услышал он сообщение Нубиана.

Связь оборвалась прежде, чем он успел ответить, но Рамсис был рад, что капитану удалось захватить нескольких мерзких чужаков в плен — их можно было допросить и узнать об их планах и численности войск. Через некоторое время Рамсис увидел возвращающихся космодесантников. Нубиан целеустремлённо шагал в гору в сопровождении Замбиаса. Его телохранители были позади, и за их мощными телами Рамсис едва различал чужаков-пленников.

На всех троих были длинные развевающиеся мантии и украшенные драгоценными камнями шлемы. Их тонкие тела казались истощёнными рядом с громадными космодесантниками, но чужаки были немного выше. Сложные узоры эльдарских рун свисали с их одежд на тонких нитях, плавно покачиваясь в такт движению. Тот, что шёл в центре, был одет богаче прочих, и Рамсис с удивлением понял, что это, должно быть, один из легендарных провидцев, могучих псиоников, по слухам, командовавших эльдар. Двое других были колдунами; он встречал их и раньше, это были мощные боевые маги, явно служившие провидцу телохранителями. Все трое спокойно двигались, легко держась наравне с космодесантниками, несмотря на огромные шаги капитана и книжника. Нубиан и Замбиас были всего в десяти метрах от него, и Рамсис ясно видел троих чужаков. Что-то тут было не так, но, прежде чем он сумел понять, что именно, Нубиан уже был прямо перед ним.

- Идём, брат! Нам нужно срочно кое-что обсудить, — бесцеремонно бросил Нубиан, проходя мимо Рамсиса к порталу.

Только тогда Рамсис понял, что эльдар вовсе не были связаны и что у них всё ещё было при себе оружие:

сюрикенные пистолеты в мастерски сделанных кобурах и длинные мечи в ножнах, висевших среди множества кистей и рун.

- Что за чертовщина? — спросил капеллан, наставив пистолет на провидца. Было очевидно, что космодесантники находились под проклятым воздействием пси-сил эльдар.

- Успокойся, Рамсис! — крикнул Нубиан, встав между капелланом и целью. - Обстоятельства изменились. Опустить оружие.

- Безвольный дурак! — прошипел Рамсис, целясь в капитана. - Это какой-то клятый эльдарский трюк!

Замбиас вновь встал между капелланом и капитаном, положив руку в перчатке на пистолет Рамсиса.

- Нет тут трюка, брат, — холодно сказал библиарий. - Мы оба не под воздействием.

Шлем Замбиаса висел у него на поясе, и Рамсис видел, что глаза книжника были нормальными, не выдавая никаких признаков использующихся пси-сил.

Рамсис помедлил и посмотрел на лицо библиария. Увидев лишь благородного и честного десантника, с которым он подружился и которого зауважал за последние несколько лет, он неохотно отступил, опуская пистолет. Трое эльдар прошли мимо них, даже не взглянув на капеллана, словно ничего не произошло. Заносчивость чужаков взбесила Рамсиса, но он смог сдержать свою злобу — на время.

Портал охранялся братьями Амадеем, Ксавьером и Иоахимом, и те крайне настороженно смотрели на эльдар, сопровождавших Нубиана. Люди Раскиля и остальные десантники наблюдали за долиной, на тот случай, если это всё был обман, призванный внушить слугам Императора ложное чувство уверенности и защищённости. Когда отряд вошёл в ложбину с эльдарским артефактом, магос Симениц оторвался от настройки гексаграммы у портала, и, когда он заметил гостей, у него забавно отвисла челюсть.

- Что они здесь делают? — поинтересовался он, выступая вперёд на защиту своего анализатора. Провидец тоже выступил вперёд, подняв руку и сначала растопырив пальцы, а затем сжав их в кулак. Когда он заговорил, его голос показался музыкой, каждый слог и звук были прекрасно подогнаны и исполнены в своё время.

- Я здесь, дабы отключить врата, устройство, что вы зовёте порталом, — провидец размахисто указал рукой с несколькими толстыми золотыми браслетами на обелиск.

- Ложь! Ты откроешь врата в свой чёртов мир и притащишь сюда своих воинов, — заявил Рамсис, встав рядом с Сименицем.

- Вмешательство нам не нужно, — спокойно сказал провидец, наклонив голову. - Зов нашего дома и наших предков привёл нас сюда, руны привели мой извилистый путь к вашим людям. Тот, кто идёт сюда, порождён кошмаром и питается ужасом. Имя его — Ха-рек, вождь Клыкастой Пасти. Он приходит, убивает вас всех, насыщает свою жажду душами ваших людей.

Рамсис уставился на вожака эльдар, глядя прямо в два зелёных овальных камня, которые, как он предположил, служили шлему окулярами. Невозможно было сказать, что чувствовал провидец или о чём думал, склонённая голова чужака могла быть знаком требования или уступки. Капитан Нубиан снял шлем и подошёл к капеллану, магос Симениц тоже подтянулся. В глазах капитана читалось волнение, и Рамсис чётко видел, что ответственность тяжело давила на него.

- Всё объяснили. Ну, кажется, я понял, — сказал остальным Нубиан. - Группа эльдар-отщепенцев пытается использовать портал для нападения на поселенцев. Провидец прибыл сюда, чтобы полностью закрыть портал, чтобы его больше нельзя было использовать. Нам нужно быстро действовать, чтобы оборвать связь между двумя мирами.

- Нет, — вдруг выкрикнул Симениц, бешено глядя нормальным глазом. - Они пытаются укрыть от нас тайну! Они хотят спрятать свою чудесную технологию от Бога-Машины!

Хрипящий техножрец бросился на провидца, растопырив пальцы, словно когти. Рамсис хотел схватить свихнувшегося адепта, но провидец успел раньше. Эльдарский псионик слегка шевельнул пальцами поднятой руки, и голову Сименица окружил бледный колеблющийся ореол жёлтого света, остановивший техножреца. Замбиас шагнул вперёд, положив руку на рукоять психосилового меча, но тут же путь ему преградил один из колдунов, взмахнувший сверкающим ведьмовским клинком.

- Отпусти его! — потребовал Нубиан, и провидец снова, почти скучающе, повёл пальцами. Симениц грохнулся на землю. Когда Рамсис наклонился, чтобы проверить, жив ли он, техножрец открыл глаз и тихо застонал.

- Он рассказал, — прошептал Симениц. - Показал мне портал. Чудесно...

Техножрец поднялся на ноги и широко раскрытыми глазами уставился на провидца, обратившего внимание на сам портал.

- Какое вам дело до поселенцев? — спросил у эльдар Рамсис.

- Никакого, — со взмахом длиннопалой руки признал псионик. - Дело есть до ваших воинов, узнающих о бойне и ищущих ответы. Натыкаетесь на наш мир-ковчег, мирно плывущий среди звёзд. Не понимаете, что случилось, возлагаете на нас вину за кровопролитие. Собираете флот и нападаете. Мы вас всех убиваем, но многие из нас тоже гибнут. Мы хотим избежать подобного итога. Мы не хотим сражаться с вами. Если Тёмная Родня вырвется из Паутины, нам понадобятся все силы, чтобы сразиться с ней.

- Откуда ты знаешь? — спросил Рамсис, всё ещё считая, что эльдар пытаются их обмануть.

- Откуда ты знаешь, что не спишь? Что вообще жив? — сказал провидец.

- Отвечай чётко! — потребовал Рамсис.

- Мы теряем время! — парировал вожак эльдар. - Я с радостью вас всех оставляю подыхать в самой мучительной агонии, если вы любезно гарантируете, что мой народ не обвинят в вашей смерти или уничтожении навязчивых жителей того сортира, что вы зовёте городом. Я должен закрыть врата в Паутину и закрыть их сейчас!

Провидец поднял руку и указал на портал, мягко напевая на своём странном мелодичном наречии. Пока Рамсис наблюдал за ним, анализатор пискнул. Симениц подбежал к нему и начал проверять поступающие данные, бешено работая с тумблерами и циферблатами.

- Порт... портал открывается, — восторженно прошептал он. Все уставились на камень, вокруг которого появился тёмный ореол, а по поверхности поползли белые молнии. Воздух наполнился гудением, и на их глазах серебряные провода аналитической матрицы Сименица стали плавиться.

- Предательство! — прорычал Рамсис, вскидывая болтпистолет и стреляя в провидца. Вспыхнула пси-энергия и снаряд упал на землю, не разорвавшись. Рамсис увидел, как позади провидца Замбиас

обменивался ударами с колдуном. Амадей, Ксавьер и Иоахим выстрелили из болтеров в другого колдуна, но эльдар уклонился от залпа и атаковал, пронзив искрящимся от пси-энергии ведьмовским клинком грудь Амадея.

Рамсис большим пальцем включил Жезл и развернулся к провидцу. Внезапно мозг капеллана взорвался. Он почувствовал, как его душу обволакивает ртуть пси-энергии. Казалось, что сама Вселенная вопила ему в уши и свет самого солнца слепил его. Стиснув зубы, Рамсис заставил себя сосредоточиться на провидце, спокойно стоявшем посреди ложбины и глядевшем на портал, всё ещё протягивая к нему руку.

- Вулкан, придай мне сил! — крикнул Рамсис, освобождаясь от пси-пут провидца резким волевым движением. Рамсис был в двух шагах от эльдар, когда тот повернул к нему голову, словно богомол, выслеживающий жертву. Провидец махнул правой рукой, и ведьмовской клинок, вылетевший из ножен на спине, приземлился ему на ладонь. Рамсис мощным обратным ударом вбил Жезл Тайн в голову чужака. Драгоценные камни посыпались на землю, а провидец пошатнулся. Рамсис попытался ударить ещё раз, но эльдар быстро отреагировал, развернувшись на каблуках и нанеся удар ведьмовским клинком, который он держал обеими руками. Рамсис считал, что эльдар промахнулся, ровно до того момента, как стал поднимать Жезл. Не веря своим глазам, Рамсис понял, что его правая рука заканчивается у запястья. Тупо посмотрев вниз, капеллан увидел лежащий на земле Жезл, рукоять которого всё ещё сжимали его пальцы.

Ведьмовской клинок снова опустился, и Рамсис отскочил в сторону, чужацкое оружие скользнуло по левому наплечнику. В воздух взметнулись искры от нескольких разрезанных авто-приводов, но Рамсис откатился и снова встал на ноги. Провидец словно скользнул к капеллану, не сделав и шага, клинок сверкал энергией. Эльдар широко расставил ноги, его мантия взметнулась от бурлящей пси-энергии, и он медленно взмахнул клинком в воздухе. Рамсис заметил, что один из окуляров был разбит, и было видно часть лица провидца. Через щель на него с презрением смотрел миндалевидный глаз. По мере приближения провидца, жёлтая радужка глаза сияла всё ярче и ярче, наполняясь сполохами энергии, пока не превратилась в маленькую белую звезду.

С громовым раскатом энергии провидца сбили с ног. За скорчившимся эльдар стоял Ксавьер, схватившийся за Жезл Рамсиса обеими руками. Космодесантник бил провидца по голове снова и снова, пока чужак не прекратил дёргаться, а его кровь не смешалась с грязью. Оглядевшись, Рамсис увидел, что оба колдуна также погибли. Брат Амадей лежал на спине, Замбиас помогал ему удерживать органы, пытавшиеся вылезти через огромную дыру в грудине. Симениц ползал по земле, тихо плакал и закрывал глаза. Нубиан подбежал к нему и схватил техножреца за мантию, оторвав того от земли.

- Вырубай портал! — потребовал он, швырнув Сименица к анализатору.

Камень портала раскалился добела. С его поверхности словно дул ледяной ветер, от которого жаровни бешено мерцали. Техножрец начал работать, а Рамсис подошёл к стоящему над провидцем Ксавьеру, с Жезла Тайн в руках которого капала чужацкая кровь.

- Это добрый знак, брат! — ухмыльнулся Рамсис, показывая на Жезл. - Император определённо выделил тебя. Когда вернёмся на НоктюРН, я предложу тебя в послушники прометейского культа. Однажды ты станешь отличным капелланом.

- Спасибо, брат. Дай Император, чтобы я соответствовал ожиданиям, — откликнулся Ксавьер, в чьих глазах читалась радость.

Рамсис похлопал молодого космодесантника по наплечнику левой рукой и посмотрел на свою культю. Его изменённая кровь уже свернулась и кровотечение остановилось, силовой доспех выпустил болеутоляющие составы в прилегающие ткани. Когда они вернутся в крепость-монастырь, Магистр Кузни сделает ему искусственную руку. Такие протезы были среди Саламандр обычным делом. Тут нечего было стыдиться.

- Кажется, я опоздал, — услышал Рамсис бормотание Сименица.

Все уставились на техножреца, сгорбившегося за анализатором.

- Что ты сказал? — переспросил Нубиан, прищурившись.

- Я опоздал, — повторил Симениц, ткнув пальцем в портал. Белый ореол превратился во вращающееся многометровое кольцо с лиловой тенью в центре. Воздух наполнился пронзительным визгом, одновременно громким и неслышным. Не сговариваясь, космодесантники начали отходить от чужацкого артефакта, занимая позиции по периметру ложбины. Капитан Нубиан выкрикивал приказы в передатчик, требуя всем отделениям прибыть на холм.

С громогласным треском портал раскрылся, создав огромный овал из чистой тьмы, растянувшийся на тридцать шесть метров, по всей ширине впадины. Из черной бездны светили холодные далёкие звёзды. Несколько мгновений ничего не происходило, но затем отщепенцы вырвались из этого энергетического эллипса. Из ниоткуда раздались выстрелы, и в поле зрения выпрыгнули ещё эльдар, их ружья выплёвывали струи смертоносных осколков. В реальность вырвались ещё эльдар на чёрных как ночь гравициклах, покрытых бритвенно острыми клинками, чьи визжащие двигатели пронесли их мимо ошеломлённых людей. Космодесантники и имперские гвардейцы открыли огонь по всё прибывающим и прибывающим злобным тварям. Кожа этих эльдар была бледна до белизны, резко выделяясь на фоне их чёрных доспехов, сделанных из гибких пластин, усыпанных сверкающими клинками. С цепей, намотанных на запястья, пояса и шеи, у них свисали крюки и гарпуны, и на остроконечных шлемах у многих были плюмажи необычных цветов.

Глядя на то, как тёмный портал выплёвывает изящный гравитанк, полный воющих воинов, Рамсис наконец понял, что чужацкий провидец был прав. Их отряд не мог выстоять против чужацкого воинства самостоятельно. Боевая машина медленно и угрожающе спокойно двинулась. Твари на ней размахивали кривыми и зубчатыми клинками и стреляли из пистолетов по имперцам перед ними, не целясь. Странное оружие, установленное на носу машины отщепенцев выплюнуло в космодесантников шар тёмной энергии, легко прорезавший доспех брата Ласта. Всё больше и больше воинов выпрыгивало на планету в сопровождении стай чужацких зверей без кожи, с чётко видимыми в отсветах огня мышцами. С душераздирающим воем стаи гончих устремились вверх по склону, прорываясь через гвардейцев при помощи клыков и когтей. Ещё больше гравициклов выплыло из врат, неся с собой бесконечный поток извращённых и жестоких воинов.

Стреляя из болтпистолета в наступающих чужаков, Рамсис почувствовал страх, какого никогда раньше не испытывал. Если бы их войска объединились с эльдар вместо того, чтобы изматывать и ослаблять друг друга днями боёв, они бы смогли остановить хлещущую из портала волну отщепенцев. Теперь же слуги Императора были одни. Рамсис знал, что они были обречены: единственная надежда на победу была уничтожена его же ненавистью и дуболомством.

Решив забрать с собой хоть нескольких, Рамсис вытащил из мёртвой руки лежащего в грязи Малести силовой меч. Впадина была уже забита трупами чужаков, но прибывали всё новые и новые. Крича от

ярости, капеллан рванулся в гущу боя. Рамсиса окружили воины, которых он слепо рубил налево и направо, убивая каждым ударом по врагу. Визг антигравитационных движков оглушал, и капеллана сбило с ног волной энергии от пролетавшей мимо машины. Его окружал грохот орудий и лязг клинков, сопровождаемый какофонией криков, резко заглушённых оглушительным рёвом нечеловеческой ярости. Его со всех сторон зажали тёмные воины, его доспехи не выдерживали ударов его врагов, его истинных врагов. И когда над ним сомкнулась тьма, последним, что он видел, были их вытянутые весёлые от злобного ликования лица.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Знай_врага_своего/_Know_Thine_Enemy_\(рассказ\)&oldid=11791](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Знай_врага_своего/_Know_Thine_Enemy_(рассказ)&oldid=11791)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 марта 2020 в 18:09.